

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Три и двое. Глава четырнадцать: Четыре и один — пять

Лифчик сопротивлялся моим пальцам. Крючки на застёжке цеплялись друг за друга, круглые ушки, вновь вырывались из сжимавших их пальцев на свободу. Наконец, устав бороться, я потянул лифчик вверх, не расстегивая эти упрямые крючки. Ольга охнула, схватила за перешеек между правой и левой чашечкой лифчика и рванула вперёд. Лифчик вылетел в стратосферу, мотнув расстегнувшимися лямками. А её груди, тяжёлые, с крупными сосками, давно манившие меня в моих грёзах, упали на мою неровно дышавшую грудь. Удар был мягким, тёплым и приятным. Но не его последствия. У меня окончательно снесло остатки восприятия окружающего мира. Остатки трусиков ударились о стенку, а жаркое тело женщины, о котором я мечтал, охватило мою талию крепким хватом ног. Невольно прижав меня к стене коридорчика.

Да. Я женат. Жена у меня сексуальная, умеющая многое женщина, которая старается не быть скучной не только в кровати, но и по жизни. И меня это устраивает. Меня в ней устраивает всё — иначе бы и не женился на ней. Но Ольга. Это больше, чем объект сексуального влечения. Она то, что трогать нельзя. А если тронул, то никому не говори об этом. И вот эта драгоценность, обвив мою шею руками-лианами, шумно дышит мне в уши, прислушиваясь к тому, что делает моя левая рука, уже обхватившая член, мечущийся в поисках входа в пещеру наслаждения. Правая рука в это время поддерживала её попку снизу, не давая сползти драгоценности на пол.

— А кто у нас, тут, прячется? — Какая пошлость, но какая приятная в тот момент, когда головка трётся о мокрый вход в её сокровищницу.

— Узнай. — Она подхихикивает, чувствуя, как член скользит по чуть шершавой выбритой коже промежности, дразня её жаждущие губки. — Или уже забыл?

— А у нас не было вот так. — Я с силой подался вперёд, вгоняя член в нащупанное головкой удивительно узкое пространство входа.

— О! — Ольга чуть взвизгнула прямо в ухо, глуша высоким тембром.

— Да! — В подтверждение своих слов я вновь приподнял её, освобождая член из приятного плена, что бы вновь вогнать его, усилив давление, давя эти упругие половинки попки.

— Ой! — Ольга затрясла головой, разметая волосы по моим плечам. — Ой! Миленький! Ой! — Она кончает? Ну, даёт!

— Да. — Я вновь и вновь входил в неё, ощущая как тело, бывшее напряжённым, ослабло, всё больше оседая и подчиняясь моим рукам.

— На кровать. — Ольга соскользнула с меня. Просто разняла руки и соскользнула с члена. Но не ушла далеко. Оказавшись лицом на уровне лоснящегося от соков любви члена, она обхватила его губами, заглотила, поглядывая вверх красивыми глазками с искорками хулиганства.

— На кровать! — Я подхватил её, не давая ей «разрядить» меня так. Мне хотелось почувствовать, как моя сперма рвётся в неё, как она принимает её, как та вытекает из неё, смазывая наши тела неразрушимой связью любовников. Ведь, как не смотри на эти связи, они остаются внутри человека — приятным пятном в голове, в чувствах обоих, какие потом не были бы отношения. А у нас они будут хорошими. Я это знал. Откуда? Не знаю. Просто знал и знал.

Упав на спину, Ольга чуть согнула в коленях ноги, смотря на нависающего сверху обуянного желанием самца с торчавшим колом членом.

— Слушай, мы не можем долго. — Она повернула лицо к часам, мерившим наше прелюбодеяние мерными точками, приваривая ими нас друг к другу. — Лидка...

— Ничего не говори. — Я понял, как именно сейчас войду в неё. Можно было просто лечь между её красивых коленок, войти в видневшиеся бугорки входа, и сделать всё по-быстрому. Но будет по-другому. Она ойкнула, когда сведённые вместе ноги были вздёрнуты вверх и поставлены на «берёзку». Это когда сведённые вместе ноги понимаются вверх, а попка, следует за ними, поднимает таз человека повыше. Отчего вход в её женскую сокровищницу становился крайне узким и трудно проходимым. Но не для моего раззадорившегося солдата. Головка с трудом раздвинула сомкнутые губки, а потом туго прошла по всему туннелю, ощущая его дрожь. Ольга хныкала, капельки слёз стояли в глазах, но не от боли, а от получаемого удовольствия. Я же не останавливался, разгораясь с каждой минутой от глаз моей женщины уже улетевшей в nirvanу наслаждения. И чем сильнее я наваливался на неё, тем сильнее она растворялась во мне.

Мы кончили вместе, слившись в единую струю, встретившись где-то посреди этого искрящегося разноцветьем мира. Замерли, а затем одновременно ухнули с самой высокой горки вниз — без страховки и без всяких обязательств. Пересохшие губ шептали чуть слышное «в меня, в меня», что только усиливало полёт моих чувств, рывками врывавшихся вместе со спермой внутрь неё. А там было небесно хорошо.

— Слушай, ты ничего не подумай. — Она выскочила из ванной, столкнувшись со мной. — Ты просто забудь. Я поняла. Я поступила не правильно. Но, — тут она неожиданно покраснела — по-другому и поступить не могла. Потом я расскажу. А сейчас мне надо бежать.

— Расскажешь. — Подтвердил я. — Только как без трусиков пойдёшь?

— А вот так! — Она натянула туго полотно колготок, вызывающе выпячивая лобок и пухлые губки, уставшие от секса. Это простое движение рук вызывало внутри меня страшное желание рвануть их и вновь уволочь её в кровать. — Всё! Убежала!

Вот, хитрюга! И трусики успела подобрать. Вздохнув с сожалением, что миражи когда-нибудь, да растворяются, я полез в ванну. Стоя под струями воды, которыми невозможно было смыть следы её страсти внутри меня, я думал о превратностях судьбы, о людях, о сексе, о том, что если пойдёт так дальше, то к чему может привести эти расширяющиеся половые связи и так далее. Думал я также о том, что мне делать с этими отношениями и хочу ли я что делать. Но, как не крутил я всё вокруг себя и Лидки, так ничего не выкрутил. Отчего махнул рукой и завалился спать. Утро вечера мудреней.

***

После жёсткого марафона втроем, в котором мы просто овладевали друг другом без всякого стеснения, словно выпивали партнёра, мы затихли в кровати, слушая, как стучат наши сердца в вечернем сумраке субботней квартиры. Тело требовало покоя, неги и тепла лежавших рядом женских тел.

— Слушай. — Лидка повернула голову ко мне. — У тебя как?

— Что как? — Отрывать голову от подушки было лень. — Нормально.

— Да, не о том я.

— Да, всё нормально. Иначе не валялись бы тут. Ага?

— Да, не у тебя спрашиваю. — А чего тогда ко мне голову поворачивает?

— Слушай, Лид. — Вика села, подхватила косы, которые она перед сном всегда вертит. Отчего на утро получается такая естественная завивка. — Я даже потеряла счёт.

— М? — Лидка села. — У меня уже должны быть как неделю.

— У меня... — Замерла Вика. — Слушай, Дика, у меня тоже должны быть вот-вот. Или тоже?

— Опаньки. — Лидка перелезла через меня, села рядом с Викой. — Слушай, надо бы посмотреть. И как можно быстрее. Похоже, что уже больше двух недель. — Они чего такие взволнованные?

— Это вы о чём? — Чего так всполошились? Какие сроки? Спать надо!

— О чём, чём? О месячных. — Лидка толкнула меня в бок. — Давай-ка, в дежурку (то есть дежурную аптеку) гони.

— И что?

— Во, тупица? А? — Лидка толкнула меня в бок вновь обеими руками. — Беги за тестами на беременность. Быстро!

Беременность? Нега испугано забила под кровать, мускулы налились силой, голова прояснилась. Даже член, похоже, проснулся. Тесты на беременность? Это мы мигом. Одна нога тут, другая тоже уже тут.

Через час на кухне состоялся большой совет. Большой семейный совет. Справа Лидка, слева Виктория, в центре я. Перед нами лежали два теста на беременность и оба положительные, то есть и Лидка, и Виктория были беременны. И обе от меня. Отчего внутри у меня озабочено скрипели потаённые испуги, а над ними торжественно пели фанфары. Право слово, радовался как самец, почувствовавший, что его труды увенчались успехами и её тёлочки все покрыты и все успешно. Обе беременны от меня!! Класссссс!

Лидка несла всё подряд, поддёргивая отходившую полу халатика, Вика покусывала нижнюю губу, бросая взгляд на меня, Лидку. Я сидел как столб, прямой и спокойный, давая войти своим мыслям и чувствам в резонанс. Аптекарьша, молодая и чуть сонная, только охнула, когда, положив четыре упаковки на стекло, была обхвачена, притянута и громко чмокнута в щёку. Пожилая же, потягивающая чай из бокала, только успела бросить мне вслед «Под машину не угоди. Папаша!». Последнее было сказано, как мне показалось, с одобрением и завистью. А что? Завидуйте!

— Значит, так. — Я положил руки на клеенку стола, ладонями вниз. Лица затихли. Дальше, она знала, либо в лоб, либо такое начнётся!! — У нас ситуация следующая. Я сделал вам ребёнка. Вернее, по ребёнку каждому.

— А если по двое? — Эх! Самец внутри меня чуть ли не выпрыгнул наружу. Но уткнувшись в черепную кость, юркнул в трусы.

— Да, хоть тройня. — Я обвёл взглядом их обоих, почему-то сбившихся к одному углу стола. — Вы все носите моего ребёнка. Или детей. — Добавил я. — И я рад, что вы беременны от меня. Я самец, который это заслужил!

— Хи-хи. — Лидка неожиданно хихикнула, прикрывая ладонью рот.

— Что? — Я приподнялся.

— Ничего. — Она серьёзно посмотрела на меня. — И что?

— А то. — Это дурацкое её «хи-хи» сбilo меня с темпа. — Короче! Рожать будете. Фамилию и отчество обоим или там, — я кашлянул, а ведь может быть и двойни. У дядьки-то двойни подряд! — и всё. Разговоров больше нет.

— Ты серьёзно? — Лидка вытаращила глаза на меня.

— А ты против? — Я применил всё свое обаяние, все свои микросигналы «берегись».

— Я? — Она отвела глаза.

— Короче! — Надо рубить. Затягивать смысла нет. — Рожаем. Фамилия и отчество мои. Воспитывать буду тоже всех. — Вика закрыла уже открытый рот. Так-то лучше.

— А ещё корочей? — Подала голос Лидка.

— В койку все! — Я обхватил их, поволок. Они завизжали, шутливо отбиваясь. Не, в гареме, всё-таки, есть какое-то волшебство. Если хозяин там хозяин, а не муж множества жён.

***

Новый Год. Какой же это праздник! Просто феноменальный праздник! И несёт он кучу новостей и удивительных событий. Как вот, сейчас. Сидит напротив меня Юрка дует свой вискарь и бубнит. О том, что он весь на измене, что весь он синий от мыслей, что эта беременность не от него. Вернее, вроде как от него, но лекарства и прочее.

— Ладно! — Я хлопаю по плечу своего старого друга и теперь счастливого отца. — Брось! Ты скажешь, что с Ольгой ни разу? За эти месяцы?

— Ну, не надо так. Есть проблемы, но не до такого уровня. — Он даже обиделся на меня. Надо купировать эту обиду.

— Ты ведь хотел второго? — Я чокаюсь, глотаю свою порцию. Ольга беременна от меня! Я теперь понимаю, что двигало её тогда, что она хотела сказать, но не могла или стеснялась. Сказать, что хочет заделать ребёнка. От меня. Мне так теперь виделась наша вспышка-встреча.

— Да. — Он поднимает глаза на меня.

— Тогда веселись! Новый ГОД! — Я чуть не крикнул ему в ухо, обнимая. — У тебя радость на новый год!!!

— Ну, да. — Выдавил он из себя.

— Что? Ну, да. — Передразнил я его. — Ребёнка поиметь, знаешь? Вон, сколько пар старается и ничего не получается.

— Верно. — Соглашается он со мной и в глазах его мелькает искорка. Знакомая мне давно. Сейчас начнётся.

— Ну, а мне пора бежать к... — Тьфу, чуть не ляпнул своим беременным! — Короче! Наш клуб папаш множится! Ура!

— Ура. — Ответил Юрка. — Слушай, а давай соберёмся. Пока можно им?

— Какие вопросы? — Я натянул куртку. — Только с одним условием.

— Каким? — Он отставил пустой стакан.

— Чуть похулиганим. — Я подмигнул. — Пати в стиле ню.

— Ню? — У него глаза стали квадратными. — Голыми?

— Шучу! — Я улыбаюсь. — Попался.

— Дурак! — Он улыбается мне в ответ. — Тебе только бы зубы скалить.

— Ладно. Там ближе решим.

— А на Новый год замутим, да? — Он оживился.

— Давай. — Всё бежать надо. Обещал помочь девчонкам разобрать квартиру. Освобождаем одну комнату для новорожденных. Вика переезжает к нам, рожает вместе и первый год, точно, вместе.

— И в стиле... — Он завис на секунду. — Греческих трагедий.

— Типа, Зевс душит Дездемону? — Зубоскальство. Чистой воды.

— Нет. — Он мотает головой. — Типа, короткие туника и ничего больше.

— А? — Теперь я зависаю на секунду. — И чем это от ню отличается?

— Наличием с туник. — Отрезал он, а уши покраснели. Стоп! А не хочет ли он себя немного так вздёрнуть? Так, сказать, подстегнуть, упавшее, гм, мужское самомнение? Увидеть других женщин с другой стороны, так сказать? И ничего, что при жене. Не трахать же он их будет? И приличия соблюдёт.

— Надо подумать. — Ответил я с серьёзностью. — Девчонок уговорить...

— Ольга пусть уговорит. — Опа-на! Эта идея явно принадлежит ей!

— Пусть. — Но сам-то проведу работу. Сидеть чуть прикрытый клочком ткани за одним столом с Ольгой, Лидкой, Викторией. Мда. Есть чему и над чем задуматься. Но начало Новогоднего отпуска намечается необычным!

Необычной была новость принесённая Лидкой. Клара-Кайра как-то быстро собралась и умотала к своему мужу. «И знаешь, — голос у Лидки стал каким-то особо шёлковым, — говорят, что она к мужу полетела, что бы залёт свой покрыть. И, так я думаю, ты её обрюхатил». На что я посоветовал ей сначала подумать, а потом это говорить мне. У неё партнёров тут, помимо нас, столько, что хватит на целый взвод солдат, сидевших месяцы в поле.

Вечером, убаюкиваемая моими руками, Лидка сонно буркнула «хоть голыми на столе станцуем» на моё предложение похулиганить на новый год. Мда. Вот скажите, как вот так вот жить?

Часы мерно убаюкивали постукиванием невидимых молоточков по ткани времени.

Стремилась усыпить меня и Лидка, посапывавшая рядом, устроившись на плече. А мне не спалось. Четыре женщины от меня беременны. Лидка, Виктория, Ольга и эта секс-машина Клара. Четыре плюс один. Мда. В итоге пять. А вдруг у кого двойня? Вот, и будет пятёрка. От этой мысли в голове стало жарко, я с разбега нырнул в холодную воду и поплыл, высоко подлетая на накатывающих волнах. А на берегу, пританцовывая, стояли они — Виктория, Лидка, Ольга державшие за руки двойняшек, а также почему-то странного вида Юрка. Слушай, а может Юркины проблемы не в гм... , а просто он того, передаст? От этой мысли мне стало смешно. Я заржал. И сразу получил тумака от Лидки. Не мешай спать.